

ловек в ней почему-то назывались только семеро. Куда девались двое? Что случилось? Об этом — ни слова. И в той неизвестности была надежда: может, все-таки двое остались в живых...

Тревога , тревога

Спасатели на вертолетах, на лыжах, местные жители на санях продолжали искать пропавшую группу минских туристов. А нашли пустую палатку. Рядом аккуратно сложенные дрова, кострище, чуть поодаль в снегу торчала сложенная лыжа. Потом заметили, что палатка стоит не на прежнем месте, поставлена по-новому. Значит, где-то близко от перевала, а может, и на самом перевале, это и случилось. Значит, кому-то удалось спастись.

Он (они?) вернулся на стоянку, ждал, потом ушел. Куда? Через горы, к базе геологов? Двести с лишним километров назад, к Нижнеудинску? Или обродит в тайге.

Осмотрели все камни на перевале, все возможные подходы к нему, заглянули во все охотничьи избушки — никаких следов. Только палатка, последняя непонятная записка да сложенная лыжа.

В неимоверно сложных погодных условиях поисковые отряды работали от света до темна.

А в Минске с утра до позднего вечера у телефона в совете по туризму сидели почерневшие, онемевшие от горя матери, отцы, жены. Надеялись, ждали и две, и три, и четыре недели.

Их нашли в мае, когда в Саянах начал таять снег. Ле-

жали недалеко от того места, обозначенного палаткой. Все девять. Кто бы мог подумать, что трагедия развернется здесь, в двух километрах от перевала, от опасных мест! Лавина сошла с горы всего-то метров триста высотой. Подробности узнали из дневника Игоря Корнеева, на глазах которого и погибли ребята.

В тот день он должен был идти последним в цепочке. Еще не успел надеть рюкзак и возился с запасной лыжей, когда раздался угрожающий шорох. Снежный вал сбил с ног, закрутил, догнал убегающих, накрыл белым покрывалом. Пять секунд грохота — и снова тишина. На краю тишины один из девяти. Как вступить на этот снег, если там, под ним, лежат товарищи? Руки, ноги целы, но как уйти, если знаешь, что могут продержаться они, дыша под снегом, еще несколько суток?

И он копал, рыл снег руками, лыжей... Кричал, звал... Ложился на снег и прислушивался. Молчание. Где-то наверху в горах одна за одной сходили лавины.

На четвертый день голодный, окоченевший, когда рука выводила последние строки в записной книжке, решил идти за помощью. Думая о ребятах (некоторые из них, судя по ледяному панцирю на лице, действительно еще были живы), сомневаясь, что пробьется один к людям, оставил на том месте палатку: с вертолета ее легко заметить. Другая лавина, с горы напротив, не пустила его...

Я не преувеличу, если скажу,

ГИТАРА УМОЛКЛА...

Борис ГАДКИН

ПАМЯТИ РЕБЯТ,
ПОГИБШИХ
В САЯНАХ

Гитара звенела. Стучали колеса,
бежали деревья за песнями вслед.
Летела поземка по белым откосам,
и лес по макушку был снегом одет.
Гитара звенела. Все ближе Саяны,
На снежных вершинах — неяркий рассвет,
Там кедр, качаясь, шумят неустанно,
Пурга заметает проложенный след.
Есть счастье дороги.
Есть горечь дороги.
Любимых глаза уплывают в туман.
И ящик почтовый висит на пороге,
пустой, как скорлупка,
слепой, как обман.
Саяны, Саяны, откройте ребятам
ущелья свои и свою красоту...
Упала гитара...

По склонам горбатым
лавины, как волки, бегут в пустоту.
Над белым безмолвием ночь зажигалась,
и день, задыхаясь, по снегу уполз.
Умолкла гитара.
А песня осталась!
А песне не страшен саянский мороз.
В той песне апрель нас за лыжи хватает,
Зовут нас восходы из тесных квартир,
И звезды над лесом призывно мигают,
и каждого ждет удивительный мир!
В сугробах высоких лыжня затерялась.
Поднялся над нею холодный восход...
Гитара умолкла.
А песня осталась,
а песня над нами призывно плывет.

что в Саянах погибли лучшие белорусские туристы. Кавказ, сибирская тайга, Байкал, Заполярье, Урал, Тянь-Шань были ими освоены. Хватало опыта. Ушли на этот раз в «пятерку», поход наивысшей категории сложности. К нему готовились не один месяц. Описание маршрута знали отлично. И хотя нет в Восточных Саянах вечных ледников и относительно небольшие горы (2500—3500 метров), здесь, в Тофаларии, обильные снегопады, а значит, и лавиноопасно, здесь четыре года назад погибла группа москвичей.

Можно ли предугадать лавину — вопрос спорный. Но быть начеку, быть предельно осторожным — этого оспаривать никто никогда не станет.

Все ли было как надо?

Вот дневник одного из погибших ребят, в котором находим подтверждение своим сомнениям.

«21 марта. Перед нами перевал. Прохождение не вызывает сложности, но... Заболел Федя, и серьезно: плохо с желудком. Вадим сопровождает Федю вниз к прямому казыру до устья реки Тофаларский ключ, где они нас будут ждать. Запланированное кольцо срывается...»

Теперь понятно, почему в последней записке не хватало фамилий Вадима и Феде. Руководитель похода обязан был написать, в каком месте оставлены двое, что с ними. Это было первым непростительным нарушением походного устава. А половина спасателей искали тех двоих почти месяц в горах и тайге. Кто знает, может, сразу принявшись за рытье траншей и зондирование, сразу и все вместе, нашли бы скорее лежащих в снегу...

«23 марта. Лавины, карнизы справа и слева. Поднимаемся по левому склону. Разведка показала, что дела плохи. На седле перевала карниз по всей длине. Погода испортилась. Видимость исчезла... К вечеру пошел снег. Ветер. Снег, очень тяжело. Тоскливо...»

24 марта. Мы в ловушке. Всю ночь пурга. Оттепель. А снега выпало сантиметров 20. Пока сидим, но выбраться отсюда — проблема...»

Оказывается, при всех спортивных достоинствах, при всем богатом опыте — не все в группе были подготовлены к физическим и моральным трудностям.

В тяжелой обстановке вторую ошибку допустил руководитель: группа снялась с места в непогоду, нарушив требования техники безопасности. Пробьемся, мол, третьи сутки ждем, сколько же можно сидеть в палатке.

Физически сильные, отлично экипированные, хорошие ориентировщики, они бы, конечно, одолели подъем, прошли сложные участки, но...

Потом выяснилось: над головой одного из ребят было снега метра два. Он мог выбраться, если бы элементарно подготовился к лавине: если бы ноги не держали крепления лыж, если бы руки не схватили петли палок...

Было еще одно нарушение. Не надо забывать, что две, а не одна группа минчан шли в то время по маршруту. Сначала вместе, потом разошлись, договорившись о месте встречи. (О месте или о местах, как обычно договариваются?) Встреча не состоялась. Вернувшиеся домой говорят, что на условленном месте видели следы группы Кореня. Забеспокоились, подняли тревогу, когда в

контрольный срок она не пришла в конечный пункт, т. е. полторы недели спустя после трагедии.

Летом белорусы снова пойдут к тому перевалу Восточных Саян, установят на том месте памятник. Он не будет красным светом на пути туристов. Он не будет запрещать, он будет напоминать об осторожности.

Мы вернулись к прошлогодней трагедии, потому что в эти дни большое число студентов и школьников уходят в лыжные походы по республике, а любители сложных путешествий опять готовятся к встрече с далекими горами.

У нас в Белоруссии нет гор и нет лавин. О, если бы из всех опасностей на земле существовали только горы да лавины, сколь спокойнее стало бы провозжать в дорогу непосед! Леса, реки, болота — они требуют не меньше спорности, силы, ловкости, знания законов природы, умения ориентироваться.

ТЩАТЕЛЬНО ГОТОВЬТЕ СЕБЯ К ПОХОДУ. НАЙДИТЕ ВРЕМЯ ЗАЙТИ В КЛУБ ТУРИСТОВ, ТАМ ПОЛУЧИТЕ САМУЮ ВЕРНУЮ КОНСУЛЬТАЦИЮ. ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ПОДРОБНЫМ ОПИСАНИЕМ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПУТИ. ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫШЛО НЕМАЛО ЛИТЕРАТУРЫ С ОПИСАНИЕМ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ МАРШРУТОВ, БРОШЮРЫ О ПРАВИЛАХ ПУТЕШЕСТВИЯ, СПРАВОЧНИКИ ТУРИСТОВ. БУДЬТЕ ПОСТОЯННЫМИ ЧИТАТЕЛЯМИ ЖУРНАЛА «ТУРИСТ», В НЕМ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ.

...Тревога. Она поселяется в доме, как только вы шагнете за порог.

Возвращайтесь...

Р. РОМАНОВА,
вопр. «Знамени юности».

3. Ю,

30.1.72г,

Трансу
Ториль